

УДК 94(5)"534–545"+94(510)"534–545"+

Р. Т. Ганиев

+551.501(09)+551.21(09)

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия***R. T. Ganiev***Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Климат, тюрки и Китай в 534–545 гг.

Climate, Turks (Tujue) and China 534–545

В статье на основе современных климатических данных и письменных источников рассматриваются природные аномалии 534–545 гг., во время которых отмечалось сильное и продолжительное похолодание, повлекшее за собой глобальные этнополитические изменения в средневековом мире. Это время оказалось судьбоносным для Центральной Азии и населявших ее кочевников — восточных тюрков. Впервые выдвигается тезис о влиянии природно-климатических аномалий 534–545 гг. как главной предпосылки образования и возвышения государства древних тюрков — Тюркского каганата.

Ключевые слова: восточные тюрки, Тюркский каганат, Китай, изменения климата, дендрохронология, извержения вулканов.

The work analyses the natural anomalies of 534–545 with the help of modern climate data and written sources. The period in question was noted for its sharp and long lasting cooling that led to global ethno-political changes in the Medieval Ages. It exerted a strong influence on Central Asia and the nomads who peopled it — the Turks (Tujue). This work is the first to advance the thesis on the influence of natural and climatic anomalies of 534–545 as being the main prerequisite for the birth and rise of the ancient Turkic state – the Turkic Empire. The Turks took advantage of the complicated political situation in the region and set up a powerful and military efficient state. Thus, the Turkic Empire became a stronghold together with other powerful states of the time, namely: China, the Sasanian Empire and Byzantium, which grew weaker due to extreme climate, impact (starvation and plague).

Keywords: Turks (Tujue), Turkic Empire, China, climate change, dendrochronology, volcanic eruption.

Впервые тюрки упоминаются в китайских летописях в 534 г. [1, с. 6]. Китайцы сообщают о тюрках, переживающих период усиления и представляющих собой консолидированную общность, готовую установить торговые отношения со своим южным соседом.

Следующее появление тюрков в китайских источниках датируется 545 г. Между 534 и 545 г. прошло всего 11 лет, но, согласно сведениям современных климатологов, они были наиболее драматичными в истории средневекового мира. В это время отмечалось самое резкое понижение среднегодовой температуры в северном полушарии за последние 2 тыс. лет [2].

Климатические аномалии 536–545 гг. объединили огромное количество современных ученых, занимающихся изучением этого феномена.

Участники проекта *The Greenland Ice Sheet Project* (GISP) исследуют образцы ледовых кернов с острова Гренландия и из Антарктиды [3]. По сведениям ученых, ледовые образцы 536, 538, 539, 541 и 543 г. из Гренландии имеют высокое содержание сульфата, что может свидетельствовать о его повышенной концентрации в атмосфере тех лет и низких температурах, при которых он образуется [4].

Дендрохронологи изучают изменения климата по древесным кольцам. Одна из самых длинных древесно-кольцевых хронологий была составлена российскими учеными, работающими на полуострове Ямал [5]. В ней также отражены климатические экстремумы 536–545 гг. Наиболее холодными экстремальными годами, выявленными учеными, являются 536, 537, 543 и 545 г. [Там же, с. 9].

Если климатологи и дендрохронологи изучают последствия произошедших природных явлений, то вулканологи и астрономы ищут причину возможных природных глобальных катаклизмов. Вулканологи изучают образцы лавы, а также следы прошлых извержений, анализируя химический состав горных пород и активность вулканов. Некоторые из них полагают, что причиной столь резкого похолодания 536–545 г. н. э. могло стать извержение вулкана Кракатау на Филиппинах или Тавурвур в Папуа Новой Гвинее [2; 6]. Другая группа ученых считает, что причиной подобной аномалии могло стать столкновение Земли с кометой или астероидом [7], но существует проблема определения места падения космического тела. Одним из таких

мест климатолог из США Даллас Эббот называет залив Карпентария на севере Австралии [8].

Кроме этого, доктор Даллас Эббот разрабатывает гипотезу о вулканической и космической причине климатических экстремумов 536–545 гг. По мнению ученого, в 536–537 гг. произошли драматические события, которые повлекли за собой снижение температуры на 3 °С. В кернах гренландского льда исследователями были найдены следы вулканической деятельности, но извержения вулкана в 536 г. было бы недостаточно для столь резкого изменения климата. По мнению доктора Далласа, вулканический эффект был, но основным фактором могло стать столкновение космического объекта с землей. В подтверждение этому в образцах гренландского льда были обнаружены частицы внеземного происхождения с содержанием никеля и оксида железа, являющиеся характерными признаками космических тел [4].

Небесным телом, ставшим возможной причиной природной аномалии, ученые называют комету Галлея, появившуюся в небе Земли в 530 г. Это было одно из самых ярких её появлений в истории. Византийский хронист Иоанна Малала сообщает: «В то же царствование [Юстиниана I] появилась на западе большая, внушающая ужас звезда, от которой шёл вверх белый луч и рождались молнии. Некоторые называли её факелом. Она светила двадцать дней, и была засуха, в городах — убийства граждан и множество других грозных событий» [9, с. 474].

Последствия аномально холодных лет оказались тяжелыми для многих жителей средневекового мира. На это время пришлось одна из самых больших эпидемий, получившая название Юстинианова чума. Это первая исторически известная пандемия чумы, названная по имени византийского императора Юстиниана I. Ее жертвами стали более 100 млн человек. Считается, что в 540–541 гг. она началась в Египте (по другой версии — в Эфиопии), по торговым средиземноморским каналам достигла Константинополя, отсюда распространилась по всей Византии, а затем по странам Северной Африки, Европы, Центральной и Южной Азии и Аравии. Однако согласно последним генетическим исследованиям, возбудитель Юстиниановой чумы появился не в Африке, а в Центральной Азии [10]. Природными резервуарами чумы являются грызуны — сурки, суслики, песчанки, крысы,

мышь, а переносчиками бактерии — живущие на грызунах блохи, которыми так изобилует этот регион.

Не случайно поэтому после 534 г. в китайских источниках не упоминаются какие-либо контакты между тюрками и китайцами вплоть до 545 г. Возможными причинами этому являются спад экономического производства, уменьшение численности населения как в Китае, так и в Тюркском каганате. Кроме того, в Китае в 534–535 гг. шла гражданская война, в результате которой династия Северная Вэй разделилась на Восточную Вэй и Западную Вэй, а в 536–537 гг. северный Китай поразил голод, погубивший 80 % населения страны [11].

В 534–545 гг. в регионе были четыре главные силы: Восточная Вэй, Западная Вэй, Жужаньский каганат и недавно образовавшийся Тюркский каганат, подчинявшийся жужаням и державшийся в тени, но успевший заявить о себе китайцам как о новой независимой политической силе в 534 г. [1, с. 6].

Обе династии (Западная и Восточная Вэй) соперничали между собой за установление дружественных отношений с жужанями путем заключения брачного союза. Борьба продолжалась на фоне климатических аномалий и, как следствие, экономического спада, поэтому следует предположить, что китайцы были ослаблены. Жужане умело воспользовались китайской ситуацией в своих целях, но упустили из внимания внутреннюю ситуацию в своей империи. За помощью к тюркам обратилась Западная Вэй, и, таким образом, в 545 г. в регионе появился новый центр политической и военной силы, ведущую роль в котором стали играть тюрки [1, с. 11].

Таким образом, в политических событиях 534–545 гг. климатические экстремумы явились катализатором обострения внутриполитической и внешнеполитической борьбы между китайскими династиями и, как следствие, складывания еще более критического положения, чем у кочевников в степи, также оказавшихся в сложной ситуации. Внутриполитическая борьба в Китае 534–535 гг. и аномалии 536–545 гг., усугубившие их положение, оказались главной предпосылкой в изменении военно-политической обстановки в регионе. Они способствовали ослаблению Китая и возвышению Тюркского каганата в условиях жесткой конкурентной борьбы с племенами телэ и жужаней. В этом столкновении тюрки оказались более успешными

благодаря своевременной мобилизации внутренних сил, а также личным качествам своих руководителей.

1. Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). Otto Harrassowitz Verlag, 1958. 831 p.
2. Keys D. P. Catastrophe : A Quest for the Origins of the Modern World. Balantine Books, 2000. 368 p.
3. Jouzel J. A brief history of ice core science over the last 50 yr. // *Climate Past*. 2013. № 9. P. 2525–2547.
4. Abbott D. H., Breger D. at al. Calendar-year dating of the GISP2 ice core from the early 6th century using historical, ion and particulate data // *Volcanism, Impacts and Mass extinctions: Causes and Effects*, G. Keller and A. Kerr (eds.) // *Geological Society of America Special Paper*. In press.
5. Хантемиров Р. М. Динамика древесной растительности и климатических изменений на севере Западной Сибири в голоцене : автореф. дис. ... докт. биол. наук. Екатеринбург, 2009.
6. Southon J., Mohtadi M., De Pol-Holz R. Planktonic foram dates from the Indonesian ARC : Marine 14C reservoir ages and a mythical AD 535 eruption of Krakatau // *Radiocarbon*. 2013. № 55 (2–3). P. 1164–1172.
7. Rigby E., Symonds M., Ward-Thompson D. A comet impact in AD 536 // *Astronomy and Geophysics*. 2004. № 45 (1). P. 23–26.
8. Abbott D. H., Tester E. W. at al. Impact ejecta and megatsunami deposits from a historical impact into the Gulf of Carpentaria // *Geological Society of America Annual Meeting*, Denver, CO. Abstracts with Programs, 2007. № 39. P. 312.
9. Procopius C. The Persian War. The Vandalic War. The Secret History. Aleteya, 1998. 574 p.
10. Wagner D. M. et al. Yersinia pestis and the Plague of Justinian 541–543 AD : A genomic analysis // *The Lancet Infectious Diseases*. 2014. № 14 (4). P. 319–326.
11. Durand J. D. The Population Statistics of China, A. D. 2–1953 // *Population Studies : J. of Demography*. 1960. № 13 (3). P. 209–256.